

Артур Конан Дойл

Собака семьи Баскервилль

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
К64

Конан Дойл А.

Собака семьи Баскервилль / Конан Дойл А.; перевод
Штейнберг М. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 198 с.

ISBN 978-5-532-10323-8

Рассеянный посетитель забыл у Шерлока Холмса свою палку. Но вся история уходит корнями в седую древность, потому что, по старой легенде, за грехи старого сэра Хьюго семью Баскервиллей преследует призрак адской собаки... Повесть «Собака Баскервиллей» замечательного английского писателя Артура Конан Дойля (1859–1930) давно полюбилась читателям многих стран мира. Сегодня в новом переводе перед нами вновь предстаёт загадочная история с пропавшим ботинком сэра Генри, ночные приключения на безлюдной пустоши – и Шерлок Холмс расследует самое сложное преступление XIX века! «За мной, читатель!»

ISBN 978-5-532-10323-8

© Конан Дойл А., текст, 2019
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Содержание

Предисловие переводчика	4
Глава 1. Мистер Шерлок Холмс	5
Глава 2. Проклятие Баскервиллей	14
Глава 3. Загадка	27
Глава 4. Сэр Генри Баскервилль	38
Глава 5. Три оборванные нити	52
Глава 6. Баскервилль-Холл	64
Глава 7. Стэплтоны из Меррипит-Хауса	76
Глава 8. Первое сообщение д-ра Уотсона	92
Глава 9. Свет на пустоши	100
Глава 10. Из дневника д-ра Уотсона	119
Глава 11. Человек на скале	131
Глава 12. Смерть на болоте	146
Глава 13. Сети расставлены	160
Глава 14. Собака семьи Баскервилль	174
Глава 15. Размышления о прошлом	187

Предисловие переводчика

...Подростком, прочитав «Собаку Баскервиллей», я поставил эксперимент: попробовал немного почистить (осторожно, сбоку) коричневый ботинок чёрным гуталином. Результат получился очень интересным – ботинок так и остался светло-коричневым, но теперь – с чёрными разводами и комьями гуталина. Ситуацию пришлось исправлять с помощью тряпки. Я, конечно, удивился, но этим тогда дело и кончилось – мало ли в науке было неудачных экспериментов?

Впрочем, желающие могут сами попробовать.

А если получится?

В оригинале у Конан Дойля ничего подобного о перекрашивании ботинок в чёрный цвет не говорится. Однако, к сожалению, эта «трудность перевода» попала даже в великолепный фильм Игоря Масленникова. Бывает же!

Самый известный перевод «Собаки», ставший уже каноническим, содержит и некоторые другие неточности. Не исключено, что это связано с тем, что английский язык в СССР был до начала 1960-х годов менее распространён, чем немецкий (а до того – французский).

В данном переводе сделана попытка исправить замеченные недочёты.

Мне же остаётся выразить надежду на то, что я не добавил в книгу новых недоразумений и пожелать читателю приятного чтения.

М. Ш.

Глава 1. Мистер Шерлок Холмс

Мистер Шерлок Холмс, который обычно вставал очень поздно, за исключением тех нередких случаев, когда он совсем не ложился ночью, сидел за столом и завтракал. Я стоял на коврике перед камином и держал перед собой трость, которую вчера вечером забыл у нас какой-то посетитель. Это была отличной работы трость, вырезанная из толстого куска пальмового дерева, такая, какие называются «адвокат из пенанга»¹, ибо подобная палка при известном развитии событий могла бы послужить в качестве последнего, и весьма увесистого, аргумента в защите; трость увенчивал набалдашник в виде луковицы. Прямо под набалдашником была серебряная табличка в виде ленты, шириной приблизительно в один дюйм². На ней было выгравировано: «Джеймсу Мортимеру, M. R. C.S.³, от его друзей из С. С. Н.», и стояла дата: «1884 год». Вообще, это была типичная трость, с какими ходили семейные врачи старомодного склада – величественные, с большим чувством собственного достоинства, а разговаривали они с пациентами весьма ободряющим голосом.

– Итак, Уотсон, что вы думаете о ней?

Холмс сидел спиной ко мне и не мог видеть того, чем я занимаюсь.

¹ Трость «адвокат из пенанга», или «весомый аргумент в защите» – палка из пальмового дерева. Может служить для нападения и обороны. Слово «пенанг» происходит, вероятно, от малайского названия «*pinang liuag*» пальмы рода *Agave* семейства *Agavaceae* (лат.), произрастающей во влажных тропических лесах Малайзии и Соломоновых островов. Само слово «агеса» происходит от названия этого вида растения, которое бытует на Малабарском побережье Индии. Трости подобного рода использовались в качестве орудия убийства в Южной и Восточной Африке, Австралии. Как правило, это трость с большим набалдашником, которым ударяли противника по голове. Использовалась также для охоты. Слово «кпор» на языке африкаанс в данном контексте означает «набалдашник», «*kierie*» «трость». Варианты: «*knobkierrie*», «*knobkerrie*», «*knopkierrie*», «*knobkerrie*» или «*kierrie*», «*kierie*». (Здесь и далее примечания переводчика.)

² 1 английский дюйм ≈ 2,539 см.

³ M.R.C.S. – член Королевского хирургического колледжа Великобритании и Ирландии (англ. Membership of the Royal Colleges of Surgeons of Great Britain and Ireland).

– А как вы узнали о том, что я делаю? Ещё немного, и я поверю, что у вас есть глаза на затылке.

– У меня есть, по крайней мере, посеребренный кофейник, который стоит передо мною, и он хорошо начищен, – ответил Шерлок Холмс. – Но, скажите мне, Уотсон, к каким выводам пришли вы, рассматривая трость нашего посетителя? Поскольку мы с вами так неудачно упустили его самого, и не знаем, с какой целью он к нам приходил, то этот случайный сувенир получает в наших глазах особое значение. Я хотел бы узнать, в какой степени вам удалось воссоздать личность хозяина этой трости после её обследования.

– Я думаю, – сказал я, следуя, насколько получалось, методам моего друга, – что доктор Мортимер – это, без сомнения, пожилой врач, он пользуется успехом, уважаемый человек, раз уж его знакомые вручили ему эту трость в знак своей высокой оценки его достоинств.

– Хорошо! – сказал Холмс. – Превосходно!

– Я ещё прихожу к выводу о том, что весьма велика вероятность в пользу сельского врача, который много ходит пешком, когда навещает своих пациентов.

– Почему вы так думаете?

– Да потому что эта трость была когда-то весьма красивой вещью, а теперь она сбита так, что я с трудом могу представить её в руках городского врача. Толстый железный наконечник внизу так изношен, что само собой очевидно – хозяин этой трости прошёл с ней немалые расстояния.

– Звучит просто великолепно! – сказал Холмс.

– И, опять же, здесь написано: «От друзей по С. С. Н.». Я думаю, что это должно быть каким-то охотничьим обществом, точнее – местным охотничьим клубом, членам которого он, возможно, в случае необходимости оказывал хирургическую помощь, и они сделали ему небольшой подарок в качестве ответной любезности.

– Действительно, Уотсон, вы превзошли самого себя, – сказал Холмс, отодвигая назад свой стул и зажигая сигарету. – Я должен констатировать, что все ваши выводы были столь хороши, что могли бы в известной мере пригодиться и для моих скромных умозаключе-

ний, а ведь вы обычно недооцениваете свои собственные способности. Знаете, может быть, вы сами и не являетесь светочем познания, но вы – настоящий проводник света. Некоторые люди, не обладая гениальными способностями, имеют весьма примечательное свойство стимулировать мышление. Я признаю, мой дорогой друг, что я очень обязан вам в этом смысле.

Он никогда раньше не говорил так много, и я вполне допускаю, что его слова доставили мне особое удовольствие, так как я часто бывал уязвлён его безразличием и к моему восхищению его методами работы, и к моим попыткам сделать их достоянием гласности. Меня порадовала мысль, будто я настолько овладел этой системой, что смог приложить её в некотором смысле на практике и заслужил одобрение Шерлока Холмса. Он взял теперь трость из моих рук и несколько минут изучал её невооружённым глазом. Затем с выражением явной заинтересованности на лице отложил сигарету, отошёл с тростью к окну, и снова стал рассматривать её через мощную линзу своей лупы.

– Интересно, хотя и вполне элементарно, – сказал он, возвращаясь на свой любимый угол диванчика. – На этой трости есть, несомненно, кое-какие любопытные места. Они станут отправной точкой для наших размышлений.

– Что-нибудь ускользнуло от моего внимания? – спросил я с чувством некоторого самодовольства. – Мне кажется, что я не упустил из виду ничего важного?

– Я боюсь, мой дорогой Уотсон, что ваши выводы, в большинстве своём, были неверными. Когда я говорил о том, что вы оказываете на меня стимулирующее воздействие, я хотел сказать, честно говоря, что ни один из ваших ошибочных выводов так и не помог мне продвинуться на пути к истине. Не могу, впрочем, утверждать, что вы полностью заблуждаетесь. Этот человек – несомненно, практикующий сельский врач. И он много ходит пешком.

– Следовательно, я прав.

– Да, но только до этой точки наших рассуждений.

– Но ведь мы выжали всё, что можно, из этой палки!

– Нет-нет, мой дорогой Уотсон, это не всё, никоим образом не всё. Я могу предположить, что подарок доктору мог быть сделан с большей степенью вероятности в больнице, чем в охотничьем клубе, а тогда буквы «С.С.» самым естественным образом должны означать больницу «Чаринг-Кросс» ⁴.

– Что ж, может быть, вы и правы.

– Да, истина находится где-то рядом. И, если мы возьмём наши выводы в качестве рабочей гипотезы, то у нас появится некий базис, некая основа, на которой мы можем начать реконструкцию личности незнакомого нам посетителя.

– Хорошо, тогда предположим, что «С.С.Н.» действительно означает «Charing Cross Hospital», но какие ещё логические выводы мы можем теперь сделать?

– У вас нет своих предположений? Вам известны мои методы. Попробуйте применить их!

– Я могу только сделать очевидный вывод, что этот врач практиковал в городе перед тем, как переехать в деревню.

– Я думаю, что мы могли бы осмелиться пойти немного дальше. Взгляните на этот случай в свете следующих размышлений. При каких обстоятельствах такой подарок может быть преподнесён с наибольшей вероятностью? Когда друзья нашего посетителя могли бы сделать складчину для того, чтобы вручить ему подобное доказательство своего доброго к нему отношения? Очевидно, в тот момент времени, когда доктор Мортимер покидает больницу и становится частнопрактикующим врачом. Мы знаем, что ему был поднесён памятный подарок. Мы уверены в том, что доктор Мортимер сменил городскую больницу на практику в сельской местности. Можно ли теперь сказать, что мы зашли в своих логических выводах слишком далеко для того, чтобы утверждать, что подарок был сделан по случаю отъезда?

– Это, вне всякого сомнения, представляется вероятным.

⁴ **Больница «Чаринг-Кросс»** (англ. Charing Cross Hospital) – крупнейшая клиническая больница в Лондоне.

– Далее. Как вы понимаете, речь не может идти о штатном враче в этой больнице, поскольку на такой должности может работать только человек с хорошим авторитетом в медицинских кругах Лондона, но такому специалисту нет никакой необходимости переезжать в сельскую местность. Итак, этот человек – кто же он в таком случае? Если он не работал на постоянной основе в больнице, то он может быть частнопрактикующим хирургом или частнопрактикующим терапевтом, с меньшей вероятностью – студентом старших курсов. Он покинул больницу пять лет назад, – это показывает дата на трости. Таким образом, ваш семейный врач средних лет растворился в воздухе, мой дорогой Уотсон, и перед нами возникает молодой человек, возрастом примерно под тридцать лет, дружелюбный, не амбициозный, рассеянный, и у него есть любимая собака, о которой я должен сказать, что она больше, чем терьер и меньше, чем дог.

Я недоверчиво улыбнулся, а Шерлок Холмс откинулся назад на своём диванчике и начал пускать небольшие кольца табачного дыма, которые быстро таяли, поднимаясь к потолку.

– Что касается последнего, то у меня нет средств, годных для проверки ваших выводов, – сказал я. – Но, по крайней мере, будет нетрудно поискать некоторые сведения о возрасте человека и его профессиональной карьере.

Я снял с моей небольшой полки с врачебной литературой «Медицинский справочник» и открыл его на нужной странице. Там было несколько Мортимеров, но только один из них мог быть нашим гостем. Я громко прочитал вслух: «Мортимер Джеймс, M. R. C.S., 1882, Гримпен, Дартмур, графство Девоншир ⁵. В 1882–1884 гг. – куратор хирургического отделения больницы „Чаринг-Кросс“. Обладатель Джексоновской премии в области сравнительной патологии за публикацию „Является ли болезнь признаком вырождения?“. Член-корреспондент Шведского общества патологов. Автор статьи „Некоторые уродства, возникающие вследствие атаксизмов ⁶“ („Лан-

⁵ **Девоншир** – графство в Юго-Западной Англии, официальное название Девон, также Девоншир (англ.: Devon и Devonshire).

⁶ **Атаксизм** – патологическое появление у потомка какого-либо признака, существовав-

цет“⁷, 1882), „Продолжаем ли мы эволюционировать?“ („Психологический Журнал“, март, 1883). Приходской врач в Гримпене, Торсли и Верхнем Барроу».

— И никакого намёка на какой-либо охотничий клуб, Уотсон! — сказал Холмс, озорно улыбаясь. — Но сельский врач, которого вы с такой проницательностью смогли вычислить, существует. Я думаю, что мои логические предположения вполне верны. Что касается имён прилагательных, которые мы употребили относительно нашего гостя, то мне помнится, я сказал, что человек он дружелюбный, не амбициозный и рассеянный. Я считаю, вполне установленным фактом, что он действительно дружелюбен, так как на этом свете только такому человеку могут поднести подарок с дарственной надписью, только очень неамбициозный человек может покинуть Лондон и уехать в деревню, и только рассеянный человек, просидев час в нашей комнате, может уйти, оставив трость вместо визитной карточки.

— А как же собака?

— У неё есть привычка носить палку за своим хозяином. Поскольку палка тяжёлая, собака берет её точно посередине, и следы от её зубов очень хорошо видны. Челюсть собаки, — как показывает расстояние между этими следами от зубов, — слишком велика, по-моему, для терьера и недостаточно широка для дога. Это, возможно... да, клянусь Юпитером, это спаниель с длинной кудрявой шерстью.

Холмс встал и начал ходить по комнате, продолжая говорить. Теперь он остановился в проёме окна. В его голосе звучала такая убежденность, что я удивлённо поднял на него глаза.

— Мой дорогой друг, как вы можете быть так уверены в этом?

— По той весьма простой причине, что я вижу упомянутую собаку своими собственными глазами прямо у нашего порога, а вот и её хозяин звонит нам в дверь. Не уходите, прошу вас, Уотсон. Наш

шего когда-то у его отдалённых предков. Например, появление волосяного покрова там, где в норме его не должно быть (*мед.*).

⁷ «Ланцет» («The Lancet») — английский медицинский журнал.